

Чэн Чжаньси мягко уговаривала:

— Ты её видела, её зовут Юй Цзяньсин. Мы просто пообедаем вместе, ты можешь с ней не разговаривать.

Юй Цинтан сначала мысленно связала Юй Цзяньсин с образом «кроссдрессера», затем отметила её как подругу Чэн Чжаньси, немного заинтересовалась, сжала губы и кивнула.

Чэн Чжаньси спросила:

— Тогда ты пойдёшь переоденешься? Как закончишь, напиши мне.

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси обняла её, поставила на коврик в прихожей и перед уходом уткнулась носом ей в шею, вдохнула аромат и с деланно естественной улыбкой заметила:

— Ты так приятно пахнешь.

Юй Цинтан неловко поправила волосы за ухом и закрыла дверь.

Она взглянула в глазок на Чэн Чжаньси. Та, словно ожидая этого, всё ещё стояла у двери и махала ей рукой.

Юй Цинтан опустила веки, уголки её губ слегка приподнялись.

Она убрала готовый чизкейк в холодильник, вернулась в комнату и открыла шкаф. Одежда Юй Цинтан была в основном чёрного и серого цветов, даже одной белой вещи не удавалось найти. По привычке она взяла чёрный длинный плащ, но, примерив его перед зеркалом во весь рост, невольно нахмурилась.

Не слишком ли это мрачно? Юй Цинтан повернулась перед зеркалом.

...

Чэн Чжаньси давно уже переоделась: кремовый шерстяной свитер, бирюзовый плащ и шарф, чёрные брюки и серые туфли.

Она стояла в прихожей, одной рукой отвечая на сообщения подруг в телефоне, другой засунув руку в карман, и прислушивалась к звукам за дверью.

Прошло полчаса, а Юй Цинтан всё ещё не писала.

Ещё через десять минут Чэн Чжаньси сама отправила сообщение:

[Учитель Юй, вы готовы?]

Через две минуты Юй Цинтан ответила:

[Готова]

Чэн Чжаньси открыла дверь и как раз столкнулась с Юй Цинтан, выходящей из своей квартиры.

Губы Чэн Чжаньси изогнулись в улыбке.

На лице Юй Цинтан был лёгкий макияж, помада была ярче обычного и освежала цвет лица, брови казались темными, как тушь, а губы — алыми, как киноварь.

Юй Цинтан едва заметно сжала губы, молча подошла и встала у лифта. Она держала в руках тёмную сумочку, естественно сложив кисти рук перед собой, и опустила веки.

Чэн Чжаньси нажала кнопку вызова лифта, заметив, что под чёрным плащём до колен на Юй Цинтан надет серый свитер с довольно глубоким вырезом, полностью открывающим линию шеи. Это придавало ей меньше привычной холодности и добавляло мягкой, нежной элегантности.

От взгляда Чэн Чжаньси уши Юй Цинтан слегка разгорелись, пальцы, сжимающие сумочку, сильнее стиснулись, и она бросила взгляд в сторону Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси смотрела с искренностью и улыбнулась:

— Учитель Юй, сегодня вы выглядите прекрасно.

Кончики ушей Юй Цинтан окрасились в бледно-розовый.

Она приоткрыла рот, не зная, что ответить, и просто закрыла его.

Чэн Чжаньси добавила:

— Я не хочу сказать, что раньше вы выглядели плохо, просто сегодня вы особенно прекрасны.

Щёки Юй Цинтан тоже стали горячими.

Дзынь!

Звук прибытия лифта спас Юй Цинтан. Она первой шагнула внутрь, намеренно пропустив эту тему.

Чэн Чжаньси улыбнулась и следом за ней вошла в кабину, став рядом.

Затем она заметила, что Юй Цинтан воспользовалась духами.

Запах был очень лёгким, но в тесном замкнутом пространстве нос Чэн Чжаньси всё же его уловил.

Юй Цинтан, как бы она ни равнялась на это, всё же имела пару флаконов духов и помад для определённых случаев — в последний раз она душилась перед собеседованием при приёме на работу в Первую школу.

Чтобы облегчить её смущение, Чэн Чжаньси сама начала другую тему:

— Учитель Юй, что бы вы хотели поесть?

Юй Цинтан хотела ответить «что угодно», но, поняв, что это с вероятностью девяноста процентов убьёт разговор, и она снова окажется в неловком положении, сказала:

— Разве вы не приглашаете подругу на обед? Не стоит ли спросить её мнение?

Чэн Чжаньси рассмеялась:

— Какое там. Я приглашаю вас, а её беру с собой.

Юй Цинтан промолчала.

Чэн Чжаньси продолжила:

— Шучу. Её мнение я учту, но и ваше тоже.

Юй Цинтан немного помолчала, затем сказала:

— Сегодня у вас день рождения, вы здесь главная, решайте вам.

— Тогда пойдём есть хот-пот?

Юй Цинтан поперхнулась.

Чэн Чжаньси громко рассмеялась.

Юй Цинтан тихо, словно про себя, пробормотала:

— Не хочу есть хот-пот с кем-то ещё...

Чэн Чжаньси перестала смеяться и сказала:

— Шучу. Пойдём есть барбекю, хорошо?

Это было снова то, с чем Юй Цинтан почти не сталкивалась. На самом деле она не хотела пробовать это втроём, точнее, она вообще не хотела, чтобы между ней и Чэн Чжаньси был кто-то ещё, в любое время. Но в нынешней ситуации приходилось брать с собой подругу Чэн Чжаньси, поэтому она лишь кивнула.

Она сама не заметила, как её настроение отразилось на лице — уголки губ чуть опустились.

Пока Чэн Чжаньси не взяла её лицо в ладони, её глаза были чистыми и ясными, и она мягко спросила:

— Что с нашей Юй Тантан? Почему она не рада?

Губы Юй Цинтан выпрямились, она вернула себе привычное спокойствие и бесстрастно произнесла:

— Ничего.

— Правда?

Чэн Чжаньси провела подушечкой пальца по её щеке, глядя прямо в глаза, словно пытаясь прочитать её мысли.

Юй Цинтан накрыла ладонью запястье женщины, убрала её руку с лица и, отведя взгляд, сказала:

— Правда.

— Может быть, вам не нравится барбекю?

Как бы хорошо Чэн Чжаньси ни умела понимать людей, она не могла догадаться, что Юй Цинтан расстроилась из-за ревности. Вспомнив предыдущий разговор, она решила, что ошибка была здесь.

— Нет.

Юй Цинтан не хотела обсуждать это и неуклюже сменила тему:

— Когда приезжает ваша подруга?

Чэн Чжаньси поддержала этот переход:

— В 12:50. Я поеду на машине за ней, как раз успеем.

Лифт спустился на первый подземный уровень, двери раздвинулись.

Юй Цинтан промычала в знак согласия. Чэн Чжаньси взяла её за руку, и они вышли из лифта.

Чэн Чжаньси достала ключи из кармана, отперла машину, сделала пару шагов вперёд и открыла пассажирскую дверь. Прикрыв рукой верхний проём двери над головой Юй Цинтан, она проводила её взглядом, пока та садилась внутрь, затем закрыла дверь, обошла машину и села на водительское место.

Пока Чэн Чжаньси пристёгивала ремень, Юй Цинтан включила аудиосистему и в списке воспроизведения выбрала песню «Развеять печаль». Музыка, наполненная лёгкой печалью, потекла по салону.

Чэн Чжаньси достала телефон, чтобы вбить адрес высокоскоростной вокзальной станции, но, заметив, что Юй Цинтан сосредоточенно читает текст песни, не смогла удержаться от улыбки:

— Вам так нравится эта песня?

Юй Цинтан ответила:

— Нет.

— А?

Юй Цинтан подумала, слегка нахмурила брови и выдала странный ответ:

— Не знаю.

Чэн Чжаньси терпеливо спросила:

— Что именно вы не знаете?

Юй Цинтан задала ей встречный вопрос:

— А какие песни вам нравятся?

Чэн Чжаньси ответила:

— Мне нравится много музыки. Но если вы спрашиваете прямо сейчас, то первой мне

вспоминается Анита Муи. Вы слышали о ней?

Юй Цинтан покачала головой, но тут же снова нахмурилась:

— Кажется, я где-то слышала это имя.

Чэн Чжаньси кратко объяснила ей, кто такая «примадонна эпохи», «дочь Гонконга», «умершая молодой». Юй Цинтан нашла песни Аниты Муи и начала слушать с первой.

Чэн Чжаньси включила навигатор, и, услышав женский электронный голос, Юй Цинтан вдруг спохватилась:

— Вам нужно включить навигатор.

Она потянулась выключить музыку, но Чэн Чжаньси перехватила её запястье:

— Не надо. Я тоже хочу слушать музыку, просто подержите мой телефон. Дорогу на вокзал я знаю, просто включила навигатор для подстраховки.

Юй Цинтан, которая наконец-то слушала музыку не просто как фон, а вникала в смысл, была только за это. Зачем же ей разрушать такой момент?

Юй Цинтан посмотрела на неё, увидела в её глазах твёрдую решимость и больше не настаивала.

Чэн Чжаньси передала ей телефон и выехала из подземного паркинга.

Из динамиков полились первые слова песни. Юй Цинтан слегка приоткрыла рот, издала звук «а» и, словно обращаясь к Чэн Чжаньси, а может, просто сама с собой, сказала:

— Это кантонский?

Чэн Чжаньси, одной рукой управляя рулём, улыбнулась и ответила:

— Да.

Через некоторое время Юй Цинтан тихо заметила:

— Очень красиво. И слова хорошие.

Чэн Чжаньси сказала:

— Слова написал Вайман Вонг.

— Кто такой Вайман Вонг?

— Вайман Вонг — это...

Они разговаривали всю дорогу. Чэн Чжаньси рассказала ей всё, что знала о музыкальной сцене Гонконга, настолько увлégшись, что по ошибке свернула не туда. К счастью, она вовремя заметила это и успела доехать до вокзала к 12:40.

Чэн Чжаньси отстегнула ремень безопасности, чувствуя лёгкое сожаление, что разговор закончился.

А Юй Цинтан смотрела на неё с ярким блеском в глазах и сказала:

— Учитель Чэн, вы так много знаете.

В душе у Чэн Чжаньси защемило — и сладко, и больно.

Всё, о чём она рассказывала, было самой заурядной информацией, просто Юй Цинтан слишком мало знала об этом мире.

— Как-нибудь я покажу вам фильмы с Анитой Муи. Мне она очень нравится.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16859/1553643>